

Подготовила Россинская Светлана Владимировна, гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант» МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация» e-mail: rossinskiye@gmail.com; Страница группы Вконтакте http://vk.com/library_foliant

РУССКИЕ ВО ВСЮ ЖИЗНЬ ЕГО СЧИТАЛИ ЗА СУМАСШЕДШЕГО

Литературное расследование в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК жизни и творчества Ореста Кипренского, русского художника, графика и живописца

...Как-то на одном из литературных вечеров в библиотеке Александр Толстиков, давний читатель, активист клуба, фотограф и режиссер, снимающий наши мероприятия и делающий по ним видеоролики для архива библиотеки, попросил меня подготовить материал и рассказать об Оресте Кипренском. Я, разумеется, согласилась.

И вот 11 марта 2014 года в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК состоялось литературное расследование «**Persona Nota: Интересная личность**». Оно прошло в рамках Года культуры и преддверии дня рождения выдающегося русского художника.

Орест Кипренский (1782-1836) - профессор исторической живописи, один из самых лучших портретистов России, когда-либо существовавших, достойный соперник лучших художников целой Европы... В Италии его прозвали «Русским Ван-Дейком и Тицианом».

Отчего бы не рассказать о художнике другим людям? Не беда, что в фонде библиотеки мало нужных книг - в интернете материала предостаточно! Можно скачать репродукции картин с описаниями, вместе посмотреть документальный фильм «**Век Русского музея. Орест Кипренский**».

Сто тысяч «почему?»

На вечере в библиотеке читатели попробовали разобраться, чьим сыном был Орест Кипренский? Был ли он сыном крепостного Адама Швальбе? Как в крепостные к русскому помещику Дьяконову попал немец Швальбе? Почему хозяин поместья дал вольную Оресту, его матери, братьям и сестрам?

По описанию скульптора С. И. Гальберга, художник «*был среднего роста, довольно строен и пригож, но еще более любил делать себя красивым: рядился, завивался, даже румянился, учился петь и играть на гитаре, хотя пел очень плохо. Все это, разумеется, чтобы нравиться женщинам, которых страстно любил до самого конца*».

Кого он любил? Почему венчался не в России в православном храме, а в Риме, в католическом соборе? Зачем этот добрейшей души человек, готовый отдать первому встречному последнюю рубашку, рассорился с властями?

Как так получилось, что самый знаменитый среди русских художников, советник Императорской Петербургской академии художеств и член Неаполитанской академии, никогда не был ничем отмечен, ничем от двора не жалован? Почему не просил наград и привилегий?

Александр Иванов писал о нем так:

«Знаменитый Кипренский... первый вынес имя русское в известность в Европе, а русские его во всю жизнь считали за сумасшедшего, старались искать в его поступках одну только безнравственность, прибавляя к ней, кому что хотелось».

Интересно, почему? Каким был в жизни Орест Адамович Кипренский, почему соотечественники называли его «безумным Орестом»? О чем мечтал, к чему стремился и что такое совершил этот человек, за что ему можно простить все грехи на свете?

Итак...

В погоню за призраком...

В Италию Орест Кипренский отправился в июне 1828 года от дома номер 34 графа Дмитрия Шереметева на набережной Фонтанки. Граф был одним из его заказчиков, но со

временем стал другом. В своем дворце он оборудовал для художника мастерскую, благодаря помощи Дмитрия Николаевича Орест пережил немилость двора.

Слуги уложили чемоданы, граф, высокий человек с простоватым, вовсе неаристократическим, лицом, лично проверил, надежна ли карета, и дал ему в спутники своего крепостного человека - **Матвей Постников** учился у Кипренского рисунку.

Чемоданы привязали к козлам, кучер щелкал вожжами, горяча лошадей, а Кипренский все стоял у подножки, поглядывая то на реку, то на шереметевский дворец. Граф с ним уже простился и теперь не мог взять в толк, отчего Орест Адамович медлит.

Кипренский сжимал серебряный набалдашник трости, прощального подарка графа, и никак не решался сесть в карету и сказать кучеру: «*Трогай!*» Все было решено, он оставлял Петербург и отправлялся в погоню за призраком...

Орест Адамович понимал, сейчас происходит что-то чрезвычайно важное: едва ли ему суждено вернуться в Россию. За спиной останутся удачи и провалы, клевета, помощь доброжелателей... Горше всего оставлять друзей, которые сделали для него все, что могли. Что его ждет впереди? Сомнительные надежды на новый успех, борьба за заказы да девушка, которую он видел ребенком. Сейчас ей семнадцать, помнит ли она человека, пытавшегося ей помочь?

Но назад дороги нет, в прошлом осталась выставка в Академии художеств. Она имела успех, императрица заказала ему свой портрет. Можно бы жить припеваючи: рано или поздно его сделают академиком и наградят орденом. Да и за портреты платят хорошо, скоро он сможет прикупить именье...

Кипренский усмехнулся - да бог с ним, ничего это не нужно. Орден ему ни к чему, да и что он станет делать с имением? Главное, что в Италии его ждет счастье - **Мариучча** станет его женой, может, родит ему сына...

Петербургский оригинал

Собратья-художники не зря прозвали Кипренского «безумным Орестом»: о выходках знаменитого живописца судачили не только в Петербурге, но и за границей.

В юности он, подающий большие надежды студент Академии художеств, бросился в ноги Павлу I и умолял отдать его в солдаты - как говорили, из-за несчастной любви. Покойный государь был большим любителем военной службы, но, к счастью, просьбе Кипренского не внял, и за свою дерзость тот отделался несколькими сутками ареста.

Много позже, во время первой поездки в Италию, мастерскую Кипренского посетил король Баварии. Хозяина он не застал и оставил свою визитную карточку. День спустя Кипренский отправился к королю, но не стал добиваться аудиенции. Отдал лакею свою визитку, на которой написал: «*Орест Кипренский, король художников*».

Бешеное самомнение, непомерная гордыня - и при этом добрейшее сердце, готовность отдать малознакомому человеку последнюю рубашку. А какой у него талант!

Дмитрий Шереметев, сын бывшей крепостной актрисы **Параши Жемчуговой**, был разумным человеком - он отговаривал Кипренского от путешествия в Италию. Его первый вояж вместо запланированных двух лет затянулся на семь, и все это время художник получал жалованье от благоволившей к нему императрицы: ни много ни мало пять тысяч рублей в год - почти в десять раз больше, чем собратья Ореста, отправленные за границу Академией! За это время он написал несколько прекрасных полотен и... вдрызг рассорился с властями.

Престарелый **Андрей Яковлевич Италинский**, посол России в Риме, в своих депешах выставял Кипренского каким-то чудовищем, видно, живописец очень его допек. Секретарь императрицы велел художнику как можно скорее возвращаться домой, но вместо этого тот задержался еще на три года.

Когда Кипренский наконец появился в Петербурге, встретили его весьма холодно - чтобы изменить отношение двора, потребовалось много времени и усилий друзей.

И вот наконец лед сломан, царица его снова привечает, а он все бросает и уезжает в Италию - за нелепой мечтой.

- ...*Я прожил жизнь и не нашел никого по сердцу, но где-то в Италии есть та, кому мне повезло помочь. Я помню ее и знаю, что она меня полюбит...*

«Знаю, что полюбит! Где-то в Италии!» Никому из живущих там знакомых Кипренского так и не удалось найти эту Мариуччу - а ведь были задействованы все связи, помогал даже сам кардинал **Бернетти**, посол Святого престола при русском дворе, бывший губернатор Рима.

Куда едет этот безумный, опрометчивый человек? Что-то ждет его впереди? Когда ему удастся сделать то, что задумал, - через полгода, через год?

Кипренский не подозревал, что идти к цели ему придется восемь лет...

Отчего в его бедную голову то и дело приходят всякие безумства?

20 июля 1836 года Орест Кипренский стоял в спальне своей римской квартиры и примерял новый фрак. Фрак был не новомодным черным, а синим и очень ему шел, слуга **Маттео Фетуччи** завязывал на шее маэстро крахмальный белый галстук. В зеркале отражалось лицо усталого пятидесятичетырехлетнего человека.

В глубине виднелись двуспальная кровать под балдахином, шелковые подушки, обитые новыми штофными обоями стены - все, что Кипренский приготовил к появлению в доме молодой жены. Сегодня великий день: в полдень он должен быть в скромном храме Оратория дель Каравита. Там русский художник, кавалер Кипренский, поведет под венец двадцатипятилетнюю девицу **Анну Марию Фалькуччи** по прозвищу Мариучча, воспитанницу Приюта Неприкаянных.

Не так давно ему наконец удалось разжиться деньгами - император купил портрет его названного отца Адама Швальбе, кое-что пришло и от частных заказов. Это не богатство, не те золотые горы, что достаются юному **Карлу Брюллову**, любимцу европейской публики и путешествующих по Италии русских аристократов. Но дела идут неплохо: есть заказы, появились деньги. Значит, он может жениться, и в его жизнь наконец придет смысл.

Медная посуда блестит, полы натерты, на шкафах ни пылинки - прислуга постаралась на совесть. Нет даже неоплаченных счетов - такое в последнее время случалось редко. Он еще раз прошелся по комнатам, стараясь унять волнение, и отправился вниз, к наемному экипажу.

В Приют Неприкаянных он явится так, как подобает известному художнику и кавалеру-российскому дворянину. Лаковая коляска, кучер в парадном камзоле и он во фраке, которого не постеснялся бы и владетельный князь.

Пока Кипренский спускался по крутой лестнице на улицу, слуга **Маттео** чистил во дворе его старые сюртуки и отбивался от вопросов соседкиной кухарки, синьоры **Феличии**.

- ...*А правда, что много лет назад твой хозяин убил девушку? Набросил на нее пропитанную скипидаром ветошку и поджег?*

- *Кто Вам напел такой вздор?*

- *Об этом все говорят. Я слышала, раньше он из-за этого и по улицам-то один не ходил - боялся мести. А теперь синьор кавалер женится на сироте, ее дочке...*

- *Ничего подобного, синьора Феличия! Бедную девушку, натурщицу моего господина, убил слуга - и именно так, как Вы сказали. Ее звали **Нена**, и она крутила амуры с синьором Кипренским. Потом изменила ему со слугой и посмеялась над беднягой. Сказала, что в постели Джузеппе куда хуже хозяина. Ну, тот и осерчал...*

Кухарка повысила голос:

- *А кое-кто говорит, что она заразила Джузеппе чахоткой...*

Маттео замахал руками:

- *Нет! Синьора, нет! Я знаю эту историю! Бедняга Джузеппе в самом деле ее съел и потом умер от чахотки в тюремной больнице. Невеста моего господина не имеет отношения к покойной Нене - когда она была совсем маленькой, синьор рисовал ее портрет. А мать*

малышки была очень дурной женщиной, она хотела продать ее какому-то богачу. Синьор Кипренский принял в девочке участие, собирался удочерить, но мать не дала. Мой господин обращался к властям, к церкви, но ему не разрешили взять девочку. Ее спрятали ото всех и забыли о ней. А теперь, когда мать давно умерла...

Но толстуха не слушала Маттео и твердила, что Кипренский - злодей, которого боится вся улица. Все знают, что он советовал русскому послу выкупить у города Бари мощи Николая Угодника. Какое это было бы преступление! Без покровительства святого город погибнет!

Маттео знал, что хозяин и впрямь подбивал друзей-дипломатов склонить к этому императора.

«Он ведь очень хороший человек,- думал Маттео Фетуччи, - почему же в его бедную голову то и дело приходят всякие безумства? Разве мало, что к нему и так липнут сплетни?»

А Кипренский тем временем ехал по Риму, раскланиваясь со знакомыми. Ему казалось, что прохожие шепчутся:

- Смотрите, это знаменитый русский художник, кавалер Кипренский! Он едет венчаться со своей бывшей воспитанницей!

Ему пришло в голову, что кто-то непременно добавит:

- Ради нее он даже перешел в католичество,- и от этой мысли Кипренского передернуло. Как быть, когда об этом узнают в Петербурге? Что скажет император? Николай I и так его недолюбливает...

Ну, да ладно, будь что будет - ведь без этого римские попы не отдавали ему Мариуччу.

Детство, отрочество...и Мариучча

Кипренский ехал и думал, что его жизнь поистине странна. Мог ли мальчик, выросший в семье крепостного, предположить, что обвенчается он не в бревенчатой деревенской церкви, а в Риме в католическом соборе?

Да и так ли все просто с его детством? Скорее всего, он не был сыном крепостного **Адама Швальбе**, иначе хозяин поместья, бригадир **Дьяконов**, не дал бы вольной самому Оресту, его братьям и сестрам, матери и тому, кого назначил мальчику в отцы. В этом случае он не получил бы свою странную фамилию. Его настоящий отец - наверняка сам бригадир! Но Адам Швальбе был к нему добр, о нем он вспоминает только хорошее.

Как в крепостные к русскому помещику попал немец Швальбе? Теперь уже никого об этом не спросишь: бригадир Дьяконов давно умер, нет больше ни матери, ни его названного отца. В шесть лет Ореста отправили в Петербург - Адам Швальбе подписал обязательство, пообещав академическому начальству, что не вытребует мальчика домой, и тот навсегда простился с родным селом. Ранняя побудка, уроки, редкие прогулки по городу, раз в неделю - баня: Орест рос как в казарме, понемногу забывая родных.

Академию он окончил одним из первых, хотя большую золотую медаль получил не с первого раза. Быстро прославился как портретист, был приближен ко двору **Екатерины Павловны**, сестры **Александра I**, добился расположения государыни **Елизаветы Алексеевны**. Его отправили совершенствоваться в искусствах в Италию, и он стал первым среди живущих там русских художников, его работами восхищались в Европе.

Женитьба Кипренского не привлекала. Друзья говорили, что он так и умрет холостяком, а художник только отшучивался. Но годы шли, и он чувствовал себя никому не нужным, ему хотелось о ком-нибудь заботиться.

А потом в его жизни появился несчастный ребенок - мать Мариуччи кочевала от любовника к любовнику, и девочка часто ложилась спать голодной. Кипренский стал хлопотать об удочерении. Распутная мать Мариуччи вызывала у рассматривавшего дело кардинала отвращение, но он никогда не отдал бы крещеное в католической вере дитя иноверцу. И девочку поместили в приют: для того чтобы Мариуччу никто никогда не нашел, родным сообщили, что ее отправили то ли в Неаполь, то ли во Флоренцию. А вскоре Кипренскому пришлось вернуться в Россию.

Он потратил на поиски Мариуччи пятнадцать лет и много денег, а нашел ее неподалеку от той римской улицы, где жил.

В ожидании принца на белом коне

В тот день **Анна Мария Фалькуччи** проснулась рано. Девушек всегда будили в пять утра: монахиня шла по кельям, где спали воспитанницы, крутила деревянную трещотку и кричала:

- Да благословит вас господь! Вставайте, дети мои!..

Нынешним утром она проснулась задолго до того, как раздался противный треск, и лежала, притаившись под одеялом. Рядом сопели другие воспитанницы - восемнадцатилетняя Габриела, пятидесятипятилетняя Донателла, дурочка Паолина, возраста которой никто не знал. В Приют Неприкаянных воспитанницы попадали детьми - тут они выросли, жили, здесь и умирали.

Сестра пройдет по кельям - в каждой спит двадцать женщин, и они вскочат с постелей, оправят тощие подушки и серые простыни, а потом выстроятся в очередь к умывальникам. Плеснуть в лицо холодной водой, наскоро ополоснуть руки - и на завтрак: выпить кружку молока, съесть кусок хлеба, дочиста выскрести тарелку с кукурузной кашей.

Затем их ждет работа: здесь Мариуччу научили шить солдатское белье, плести циновки, вязать. В два часа их накормят обедом, а в восемь вечера воспитанниц разведут по кельям - так Анна Мария прожила пятнадцать лет.

Все эти годы она помнила о человеке, который заботился о ней в детстве, и надеялась, что когда-нибудь он заберет ее отсюда. Собственный принц был у каждой из воспитанниц, и перед сном они шепотом, чтобы их не услышали и не отправили в карцер за разговоры в спальне, рассказывали друг другу о своих героях.

Все они о ком-то мечтали, но их принцы так и не являлись, и вот теперь весь приют - шестьсот пятьдесят женщин, долгие годы не выходящих на улицу, не знавших мужской ласки, смертельно завидовали Мариучче: жених прислал в приют прекрасное подвенечное платье, красивые туфли, тонкое шелковое белье. А она не могла поверить своему счастью: синьор кавалер на ней женится, и у нее будет свой дом, своя комната, слуги, много платьев, она станет ездить в экипаже...

Не станут ли его знакомые смеяться над ней из-за того, что она выросла в приюте? Сможет ли она вести себя так, как требуется от важной госпожи, хозяйки дома? Как ее примет родня мужа? Не разочаруется ли он в своем выборе?

Мариучча смутно помнила Кипренского: когда-то у него были темные волосы и веселые глаза, он красиво одевался и весело смеялся. В приют пришел человек с сединой в волосах, чуть сутуловатый, с морщинами на лбу и вокруг рта. Мариучча не сразу его узнала, да и синьор кавалер, как ей показалось, опешил: он был ниже нее на целых два пальца.

Ей нечего было стесняться - в Приюте Неприкаянных зеркала были запрещены, но Донателла прятала осколок в умывальной, и Мариучча знала, что у нее большие глаза, прямой нос, полные губы. А ростом она не уступала никому в приюте. Хорошо быть такой высокой или плохо? Этого Мариучча еще не поняла. Она лежала под одеялом и ждала, когда застрекочет трещотка. Ей хотелось, чтобы великий день наступил как можно скорее.

Перед обедом в приют приехал жених. У ворот ждала блестящая карета, мать настоятельница проводила воспитанницу до дверей, велела ей быть примерной женой и сказала синьору Оресту, что Анна Мария *«ее сокровище»*.

Они ехали по улицам, которых она не видела пятнадцать лет: ярко светило солнце, у собора их ждали мальчишки с корзинами фиалок - они высыпали цветы ей под ноги. Сама свадьба оказалась не такой, как она ждала, - скромной, почти без гостей, церковь была маленькой, но муж объяснил: чем меньше людей будет знать, что он венчался в католическом соборе, тем лучше - ведь ради нее ему пришлось сменить веру.

Мариучча восхитилась: подумать только, ради нее он решился пойти на такую жертву! Это был лучший день в ее жизни, и она себе пообещала, что запомнит его навсегда.

Что перевесит все грехи

В Петербурге ходили разные слухи о семейной жизни художника. Кто-то из видевших Кипренского в Риме говорил, что после женитьбы он стал много пить... Другие уверяли, что Мариучча оказалась злой женщиной и отравила его последние дни...

Конечно, его жена, живая реальная женщина, далеко не во всем соответствовала романтическому идеалу художника, поэтому не все складывалось в семье благополучно. Супруги прожили вместе недолго. Собираясь с молодой женой в Петербург, Кипренский начал было писать «*Ангела-хранителя детей*», под которым изобразил свою обожаемую Мариуччу, но картина осталась неоконченной. 17 октября 1836 года, через четыре месяца после венчания, художник скончался в Риме от воспаления лёгких.

...Через три года граф Дмитрий Шереметев принимал в своем петербургском дворце друзей. Тут были **Денис Давыдов**, **Федор Голицын** и **Николай Трубецкой** - те, кто хорошо знал Кипренского и всегда ему помогал. Говорили о том, что его вдова осталась в Риме почти без средств, а президент Академии художеств **Оленин**, никогда не любивший Кипренского, не спешит купить его картины. Надо бы помочь бедной женщине... Может, устроить аукцион, разыграть картины в лотерею?

Напоследок Шереметев приготовил сюрприз - он пригласил в комнату Маттео Фетуччи. Итальянец приехал в Россию с поручением от вдовы и остался в городе. В память о покойном друге граф устроил его приказчиком в галантерейный магазин, торговавший итальянским товаром.

Маттео считал, что отношения между мужем и женой - великая тайна, и рассказывал, что в супружестве обоим пришлось нелегко, но, как это ни удивительно, им удалось сделать друг друга счастливыми.

- *Характер у синьоры оказался сильным, а синьор привык к свободной, холостяцкой жизни, и его раздражало, что жена хочет видеть его дома не позже восьми часов вечера...*

Денис Давыдов спросил, правда ли, что в свой последний год Кипренский много пил? Маттео мотнул головой:

- *Что Вы, синьор офицер! Такого не было. Правда, по вечерам он часто засиживался в трактире. Заказывал полкувшинчика красного, затем еще полкувшина, а может и кувшин, но домой он всегда приходил на своих ногах. Если это случалось поздно и синьоре казалось, что он пьян, она не открывала ему дверь. Тогда хозяин ночевал под портиком, между колоннами... С утра синьор Кипренский был бодр, весел и неутомимо работал в своей мастерской. Нет, пьяницей он не был! Просто господин любил хорошее вино, а хозяйке казалось, что это страшный грех. Иногда они не понимали друг друга.*

- *О каком счастье может идти речь, если дела обстояли так плохо?* - удивился Шереметев.

- *Ребенок, синьоры!* - улыбнулся Маттео. - *Будущий ребенок! Все изменилось, когда госпожа забеременела, их и узнать-то было нельзя! Синьор совсем отказался от вина, а синьора прямо переродилась: стала мягкой, уступчивой - никто не слышал от нее ни одного резкого слова. Какое несчастье, что хозяину не удалось увидеть свою дочь! Они обвенчались в конце июля, а в середине октября маэстро умер от воспаления легких.*

Все его грехи, если они и есть, перевесит то, что мой бывший хозяин вернул Мариуччу к жизни и подарил ей ребенка. Приют Неприкаянных - страшное место: те, кто туда попадает, погребены заживо. Оставил немного денег - Вам она, наверное, кажется нищей, но для нее это целое богатство...

Маттео откланялся, а граф предложил друзьям подумать, как помочь вдове и дочке Кипренского:

- ...*Может, мы внесем какую-нибудь сумму по подписке? Или все же аукцион? Господа, давайте же наконец до чего-нибудь договоримся...*

Они немного поспорили, выпили еще французского шампанского и решили организовать аукцион. А заодно похлопотать перед императором о пенсии для вдовы - Кипренский много сделал для русского искусства, и тысяча рублей в год империю не разорит.

Денег аукцион принес немного, зато кое-какие картины Кипренского купил царь. Пенсии вдове так и не дали - ведь художник ни одного дня не находился на государственной службе. Бюрократические жернова крутились неспешно, переводной вексель медленно шел из России в Италию - когда Мариучча получила деньги, ее девочка уже хорошо говорила.

Судьба любит ходить окольными путями...

Вдова расплатилась с долгами, присмотрела маленький домик в пригороде, но внезапно ее жизнь изменилась.

Через несколько лет Маттео Фетуччи приехал в Рим по коммерческим делам: он стал компаньоном фирмы. Бывшего слугу Кипренского интересовали римская веленевая бумага, флорентийский шелк и неаполитанские губки.

Маттео пытался найти Мариуччу, но вдова русского художника уехала из Рима, и никто из ее бывших соседей не знал куда. Хозяйка лавочки, дававшая ей в долг продукты, рассказала, что в Мариуччу влюбился молодой торговец - то ли из Перуджи, то ли из Сиены. Они обвенчались, и **Ринальдо** увез ее вместе с малышкой **Клотильдой**.

Маттео отправился к дому, где когда-то жил Кипренский, поднялся по крутой лестнице, ведущей к его бывшей квартире. Он думал, что пути господни и в самом деле неисповедимы, а судьба любит ходить окольными путями. Малышка и ее мать счастливы - а это значит, жизнь Ореста Кипренского была прожита не напрасно.

Погребен великий художник в церкви Сант-Андреа-делле-Фратте в Риме. Над надгробием по сей день стоит стела с надписью: *«В честь и в память Ореста Кипренского, самого знаменитого среди русских художников... поставили на свои средства живущие в Риме русские художники, архитекторы и скульпторы, оплакивая безвременно угасший светоч своего народа и столь добродетельную душу...»*

Литература:

1. **Александров А.** Орест Кипренский. В погоне за мечтой/Алексей Александров// Караван историй. - 2013.- №1.

2. **Бочаров И. Глушакова Ю.** Кипренский /Иван Бочаров, Юлия Глушакова.- М.: Молодая гвардия. 1990.- 414 с. - (Серия «Жизнь замечательных людей»)

Аннотация:

«Книга о выдающемся русском художнике, воспетом А. С. Пушкиным, написана с использованием широкого круга новых архивных материалов, находящихся как в нашей стране, так и за рубежом. Творчество мастера рассматривается на фоне и в тесной связи с переломными историческими событиями в жизни народов, свидетелем которых был О. А. Кипренский и которые нашли отражение в его творениях и сказались на жизненной судьбе живописца».

3. **Валицкая А. П.** Орест Кипренский в Петербурге. - Л., 1981.

4. **Зименко В.М.** Орест Адамович Кипренский. 1782 – 1836/ В.М. Зименко.- М.: Искусство, 1988.- 347 с.

Аннотация:

«В монографии В.М. Зименко новаторское искусство выдающегося русского художника первой трети XIX века предстает на широком фоне культуры того времени. Вместе с тем книга содержит исследовательские материалы об отдельных произведениях мастера и связях его искусства с художественным процессом эпохи.

Большой, великолепный, красочный альбом гения русского портрета О.А. Кипренского

содержит 210 черно-белых и цветных репродукций высшего качества самого мастера и около 60 картин других художников».

5. **Кислякова И.** Орест Кипренский. Эпоха и герои. - М.: Изобразительное искусство, 1977
6. Орест Кипренский. Новые материалы и исследования. - Л., 1993.
7. Орест Кипренский. Переписка. Документы. Свидетельства современников. - СПб., 1994.
8. Орест Кипренский. Эпоха и герои: Альбом /Авт.-сост. И. В. Кислякова; Оформление художника А. Д. Крюкова. - М.: Изобразительное искусство, 1977. - 144 с. - Тираж: 40 000 экз.
9. Орест Кипренский. Эпоха и герои: Альбом (К 200-летию со дня рождения О. А. Кипренского) /Авт.-сост. И. В. Кислякова; Оформление художника А. Д. Крюкова. - Изд. 2-е, доп. - М.: Изобразительное искусство, 1982. - 144 с. - Тираж: 35 000 экз. (в пер.)
10. **Петрова Е.Н.** Великие художники. Кипренский Орест.- Т. 65.-М.: Комс. правда.- 2012.
11. **Петрова Е.Н.** Орест Кипренский/ Елена Петрова.- М.: Изд-во «Арт-Родник», 2004.- 72 с. - (Серия: «Золотая галерея русской живописи»)
12. **Рассел Д.** Кипренский Орест Адамович/Джесси Рассел.- М.: VSD, 2013.- 193 с.
13. **Сарабьянов Д. В.** Орест Адамович Кипренский. - Л., 1982.
14. **Соломко Н.З.** Сказки о художниках/ Наталия Зоревна Соломко.-М.: Изд-во «Белый город», 2004.- 11 с. - (Серия: «Сказки о художниках»)

Аннотация:

«Каждая книга серии не только дарит увлекательную сказку. Тексты написаны на основе интересных сведений о жизни и творчестве художников, содержат запоминающуюся информацию о лучших картинах, основных терминах, стилях и направлениях живописи. Книги серии специально создавались с учетом особенностей детского восприятия. Цветные иллюстрации на каждой странице, европейское качество печати, информативность и доступная цена делают серию прекрасным подарком для любознательного ребенка.

Красивая сказка на основе биографии знаменитого русского художника и рисовальщика начала XIX века. Портреты его кисти отличаются особой одухотворенностью и проникновением во внутренний мир. Книга помогает детям запомнить необходимые термины, важные факты, и, конечно, научит их любоваться живописью и ценить настоящее искусство. Для чтения взрослыми детям.»

15. **Чижова Е.** Орест и сын/Елена Чижова.- М.: Астрель, 2012.

Кипренский О автопортрет

Орест Кипренский Девочка в маковом венке

Кипренский О Портрет АС Пушкина

Орест Кипренский Дмитрий Донской на Куликовом поле

Орест Кипренский. Портрет Жуковского

Орест Кипренский Читатели газеты 1831

Орест Кипренский Портрет Е В Давыдова